

Кто съел культуру в маленьком Ельце?

Зрителей чуть больше, чем поэтов — вполне неплохо для первого раза. В общей сложности пятнадцать человек. Начинаем поэтический вечер в кафе города Ельца. Слабые аплодисменты, иницируемые поэтами-слушателями. Чай и кофе на столиках. Интересное складывается в наше время отношение между едой и культурой.

В Нижнем Новгороде газета с названием «Селёдка» оповещает о культурных событиях города. Помнится, я возмутилась по поводу такого непоэтического названия, мол, где же музы, парнасы и прочие высокие материи?

Оказалось, в этом городе существует целая сеть кафе, где читают стихи, играют начинающие музыканты и даже проходят моноспектакли. Подобные заведения существуют во многих больших городах. Теперь включаются в игру полумиллионник Липецк и даже совсем маленький Елец. По поводу живой музыки вопросов не возникает, а вот как и какая поэзия сочетается с едой?

В принципе, кафе — самодостаточное заведение. Люди едят каждый день. А какой процент наших сограждан читают стихи каждый день?

Смею вас заверить, что большинство пишущих натур редко открывают чужие творения, что уж говорить о простых смертных. Должен быть голод, желание находить для себя новые имена и перечитывать старые полюбившиеся строчки. Если этого желания нет, но тоска по прекрасному ещё присутствует, то существует комбинация капучино со стихами. Не слишком глубоко, не очень навязчиво. Поэзия оказалась не самоцельной, нуждающейся в сочетании с чем-то: компиляции фото — текст, музыка — текст уже ушли в прошлое двадцатого века. Фисташковое мороженое и стихотворение про несчастную любовь... что ж, попробуем на вкус.

Слушатель уносит с собой после такого вечера лишь впечатление от общей обстановки и обрывочные фразы. Сомневаюсь, что кто-то будет искать потом творчество автора в Сети и следить за обновлениями страничек. Для этого мало просто писать стихи, нужно полюбить слушателей.

Ещё в подростковом возрасте, проглядывая Стихи.ру, пыталась разгадать тайну любви аудитории к отдельным стихотворцам. Среди тех, кого носят на руках, могут оказаться как авторы чудовищно глупых стихов, так и вполне пригодных творений. Как определяется уровень таланта? Мы приходим в кафе, аудитория двоятся: с одной стороны наши соратники по перу (в маленьком городе, как правило, все друг друга знают — у кого какие награды, какое образование и сколько было жён), с другой — случайные зрители. Для последних совершенно не важно, что ты с отличием закончил филфак, в скольких членствах писателей ты состоишь, даже не важно наличие изданной книги (ибо все давно уже знают, что издать за свой счёт рукопись не очень-то и дорогое удовольствие). И тем не менее от автора требуют определённого уровня мастерства. А судя по возмущённой рецензии директора арт-кафе Ельца после вечера, этот уровень должен быть достаточно высок, и мало написать хороший стишок, его нужно мастерски подать.

И вот мы подходим к основному вопросу: откуда, собственно говоря, взяться большому количеству хороших поэтов в Ельце?

Даже толстые литературные журналы со всей России с трудом набирают по двенадцать подборок в год. Известные литераторы пишут совсем понемногу и мучительно долго. Местные «самородки» рифмуют чудовищные тексты про осень и несчастную любовь так беспомощно, что критиковать даже неинтересно. После вечера «критика» накинута на парня, который читал стихи, посвящённые своим любимым компьютерным играм. А он ничего плохого не делал: жил в своём мире, играл, рифмовал строчки. Его позвали почитать — пришёл, смущаясь: «Да я так, стихи не пишу, это же ерунда». Его вина только в том, что ощущая, что его стихи — ерунда, он не нашёл в себе силы отказаться от возможности почитать перед публикой.

Потом была девушка с чудовищной прозой, настолько наивной и беспомощной, что критиковать её нет смысла. Но думать, что такие как она, уверенные в своей неотразимости и гениальности местные «самородки», редкость — было бы большим заблуждением. Скорее, редкость — адекватные и интересные авторы, работающие над своими стихами (которые, кстати, на вечере были в большинстве). Другой вопрос: на много ли вечеров хватит Ельцу этих авторов? Будет ли это слушать публика? И откуда взять новых «самородков»?

Эти вопросы остаются открытыми. Московские литераторы говорят, что подобные арт-кафе закрываются, потому что «поэты — халявщики и алкоголики», и довольно быстро заведение становится нерентабельным. С другой стороны, в маленьких городах особый голод по культуре — выбора, куда пойти вечером, просто нет. Хорошо, если раз в месяц проходит какое-то мероприятие, более-менее соответствующее вкусам творческой молодёжи. В общем-то, создателям подобных «артовых» местечек надо отдать должное — зачинщик не может не понимать, что на баре с выпивками и полуодетыми танцовщицами он мог бы заработать быстрее и больше. А здесь — культура, литература... Что ж, посмотрим, что будет дальше, пождём.